DOI: 10.17117/na.2016.09.02.248

<http://ucom.ru/doc/na.2016.09.02.248.pdf>

Поступила (Received): 02.09.2016

Калинина Д.А.

Основания применения политической ссылки в Российской империи конца XIX – начала XX в.

Kalinina D.A.

Grounds for the application of political exile in the Russian Empire in the late XIX – early XX century

В статье рассматривается одна из мер государственного принуждения в конце XIX – начале XX в. – административная политическая ссылка. Оцениваются причины ее массового использования. Исследуются основания ее применения в рамках государственной политики по борьбе с революционным движением

Ключевые слова: политическая ссылка, государственное преступление, основания ссылки

The article deals with one of the state coercion in the late XIX – early XX century. – Administrative political exile. Evaluated the reasons for its mass use. We study the grounds of its application in the framework of public policies to combat the revolutionary movement

Key words: political link, state crime, reference base

Калинина Дарья Александровна

Кандидат исторических наук, доцент
Вятский государственный университет
г. Киров, ул. Московская, 36

Kalinina Daria Aleksandrovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Vyatka state university
Kirov, Moscovskaya st., 36

В конце XIX – начале XX в. российское общество было разделено глубокими социально-экономическими и политическими противоречиями. Отсутствие диалога между правительством и противостоящими ему силами, нежелание обеих сторон идти на компромисс привели к радикализации оппозиции. Растущие протестные настроения не могли не вызвать реакцию со стороны представителей государственной власти. Для решения кризисной ситуации государство активно использует все имеющиеся в ее арсенале меры принуждения.

В целом охрана государственного порядка была задачей Министерства внутренних дел и, в частности, Департамента полиции. В своей работе Департамент полиции опирался на местные органы власти. Для борьбы с нарушителями государственного порядка использовались разнообразные средства: надзор за населением, производимый при помощи проверки паспортов; регулировка общественных собраний и союзов; надзор за печатью; надзор за отдельными подозрительными лицами; запрещение им проживания в определенных местностях; административное задержание, административная ссылка для русских подданных; высылка за границу иностранцев; пользование оружием со стороны чинов полиции и призыв войск [1, с. 142].

Ссылка как одна из мер государственного принуждения подразумевала водворение политического преступника в специально отведенную для того местность под гласный надзор полиции и подчинение его определенной системе правил и ограничений. Зачастую ссылка назначалась внесудебным порядком: высочайшим повелением императора или распоряжением министра внутренних дел. М.Н. Гернет указывал, что «начиная с 90-х гг. царизм предпочитал в течение более десятка лет вверять защиту своего существования против посягательств на него исключительно административным органам» [2, с. 127].

Обязательной составляющей ссылки являлся гласный полицейский надзор, под которым понималось назначаемое судом или административным порядком установление наблюдения за конкретным подданным, которое возлагалось на полицейских чинов. В рассматриваемый период выделялось три вида надзора: особый, негласный и гласный. Особый полицейский надзор применялся как «мера пресечения способов уклонения от следствия и суда», [3, с. 60] негласный надзор выполнял функцию полицейского наблюдения в целом, гласный надзор учреждался «как мера предупреждения преступлений против существующего государственного порядка» и одновременно являлся «необходимым последствием административной высылки лица в определенную местность» [3, с. 61–62]. Гласный полицейский надзор позволял контролировать ссыльных на местах и подчинять их определенным правилам.

Ссылка в Российской империи в конце XIX – начале XX в. подразделялась на уголовную и политическую. Такое подразделение было связано с причинами установления гласного надзора. Основной и наиболее часто встречающейся причиной политической ссылки было «государственное преступление». Под государственным преступлением в Уложении о наказании подразумевалось три группы преступных деяний: посягательства на внутренние основы государственного бытия, а именно на саму государственную организацию и целостность государственной территории и на носителей государственной власти; посягательства на внешнюю безопасность государства; посягательства на иностранное государство [3, с. 61–62].

Ссылка как более мягкий по сравнению с тюремным заключением или каторжными работами вид наказания принимала государственных преступников, относимых к первой группе. Уложение о наказаниях не содержало в себе более детальной расшифровки преступных деяний в категории государственных преступлений. В свою очередь Уголовное уложение, вступившее в силу в 1904 г., подробно перечисляло признаки данной группы преступлений: участие в «противозаконных сообществах», имеющих цель «ниспровержение существующего в государстве общественного строя», преступная пропаганда, распространение опасных для государства вымышленных слухов об изменении образа правления и т. д. [4, с. 85].

Неопределенность формулировок, содержащихся в Уложении о наказаниях, позволила правительству квалифицировать в качестве государственного преступления такие деяния как хранение и распространение революционной литературы, провоз литературы из-за границы, провоз эмигрантов через границу, пропаганда на фабриках и заводах, подстрекательство или принуждение

к забастовкам на фабриках, участие в беспорядках, подстрекательство к неплатежу податей, устройство тайной типографии, устройство вечеринок, принадлежность к революционным организациям [5, с. 81].

Одним из оснований высылки лиц под гласный надзор полиции являлось хранение и распространение запрещённой цензурой литературы. Растущее год от года количество политических преступлений, связанных с запрещёнными печатными изданиями, свидетельствовало о расширении противоправительственной агитационной деятельности оппозиционно настроенной части населения. Численное увеличение вынесенных обвинительных решений и повелений говорило также об активной борьбе Департамента полиции с данным видом антигосударственной деятельности, пик которой пришёлся на 1901–1903 гг.

Помимо распространения нелегальной литературы и направленных против правительства воззваний, пропаганда революционных идей осуществлялась также и в устной форме. В рассматриваемый период в отдельную группу выделялись обвинения в социал-демократической пропаганде [6]. Особняком стояли обвинительные решения о пропагандистской деятельности на национальных окраинах: в Литве, Польше, Украине [7].

Ещё одним основанием административной политической ссылки в конце XIX – начале XX в. было подстрекательство или принуждение рабочих к забастовкам на фабриках, крестьян – к неплатежу податей, захвату земель, студентов – к беспорядкам. В качестве состава преступления оно подразделялось на ряд отдельных категорий. Подстрекательство рабочих к забастовкам могло быть отягчено угрозами и насилием [8]. Принуждение как преступное деяние подразделялось на основании тех целей, которые преследовал подстрекатель. В рассматриваемый период были распространены принуждение крестьян к неплатежу податей [9], к самовольному захвату земель частных владельцев [10], рабочих – к забастовкам с целью увеличения заработной платы [11] и т. д.

Следующим видом политического преступления являлось самостоятельное участие подданного Российской империи в беспорядках и забастовках. В большинстве своём лица, подчинённые гласному надзору полиции за данное противоправительственное деяние, являлись представителями мещанского, крестьянского и казачьего сословий. Отдельную группу составляли обвинительные решения, связанные с участием в студенческих беспорядках. В случае такого обвинения студент вместе с высылкой в отдалённый регион страны отчислялся из высшего учебного заведения.

Наиболее активной формой деятельности, направленной на изменение существующего государственного строя, являлась принадлежность к революционным организациям. Уличённые в подобной революционной деятельности ссылались на продолжительный срок (от 3 до 5 лет).

Таким образом, выявленные основания административной политической ссылки свидетельствуют о расширении спектра антиправительственной деятельности оппозиционно настроенной части населения в конце XIX – начале XX

в. Рост активности революционно настроенных сил приводил к ответной реакции со стороны государственной власти. Основным орудием борьбы за сохранение существующего строя в данный период являлась политическая ссылка.

Список используемых источников:

1. Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской Империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). Одесса: тип. "Техник", 1912.
2. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 3. М.: Изд-во юридической литературы, 1952.
3. Гессен В.М. Лекции по полицейскому праву. СПб.: Издание студентов, 1907–1908.
4. Титкова С.С. Разработка уголовного уложения и применение его в борьбе с революционным движением // Правовые проблемы истории государственных учреждений. Свердловск: СЮИ, 1983.
5. Луппов П.Н. Политическая ссылка в Вятский край. М.: Всесоюзное о-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933.
6. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 163. Д. 201. Л. 92об–93; Оп. 164. Д. 113. Л. 26об–27.
7. ГАКО. Ф. 582. Оп. 163. Д. 83. Л. 56об–57; Д. 201. Л. 91об–92; Оп. 166. Д. 60. Л. 5об–6; и др.
8. ГАКО. Ф. 582. Оп. 160. Д. 199. Л. 60об–61; Д. 382. Л. 67об–68; и др.
9. ГАКО. Ф. 582. Оп. 159. Д. 71. Л. 75об–76; и др.
10. ГАКО. Ф. 582. Оп. 165. Д. 197. Л. 49об–50; и др.
11. ГАКО. Ф. 582. Оп. 159. Д. 71. Л. 27об–28; и др.

© 2016, Калинина Д.А.

Основания применения политической ссылки в Российской империи конца XIX – начала XX в.

© 2016, Kalinina D.A.

Grounds for the application of political exile in the Russian Empire in the late XIX – early XX century